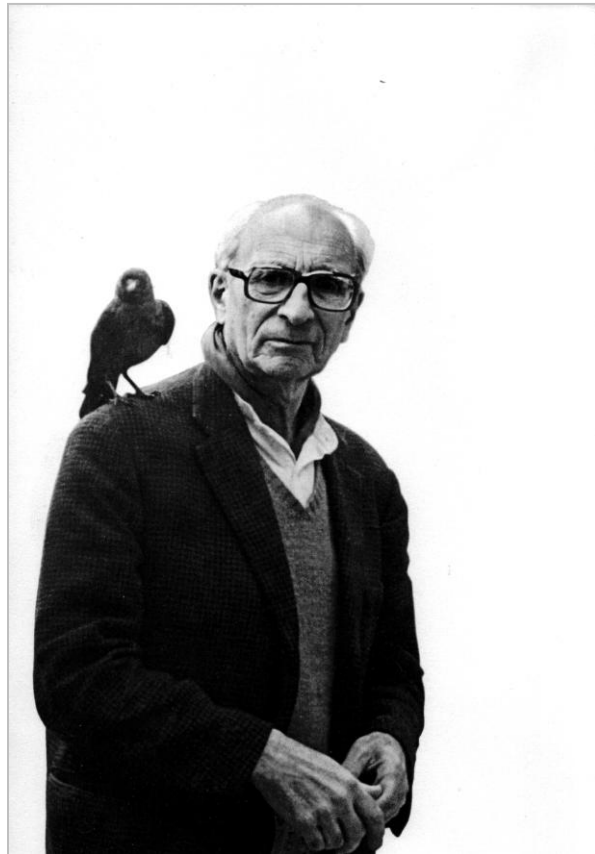

ПАМЯТИ КЛОДА ЛЕВИ-СТРОСА

(1908–2009)

Последний из могикан

«Последний из Могикан» – так назвала великого французского мыслителя «Le Figaro». Его книга «Печальные тропики» стала маяком для левой интеллигенции, хиппи, кинорежиссёров, да вообще для шестидесятников, которые заняли позицию малых народностей – коптов и вьетнамцев, папуасов и «краснокожих».

Клод Леви-Строс родился 28 ноября 1908 г. в Брюсселе и стал одним из самых выдающихся гуманитариев XX в. За один век он стал известным этнологом, писателем и основателем структурной антропологии. В 1959 г. он стал профессором, а в 1973 г. – первым антропологом, избранным во французскую Академию наук.

Леви-Строс не искал проторенных дорог. Он не отправился в Иерусалим или Медину, Джаганнатха Пури или Рим, Каир или Мехико – к корням великих цивилизаций. В 28 лет он, состоявшийся французский светский интеллигент той же породы, что Спиноза и Фрейд, предпринял путешествие в гущу бразильских джунглей (1935–1938) чтобы найти человека в его самом диком состоянии. Все свои приключения, а также обычаи племён, живущих на окраине глобальной цивилизации, он описал со всей французской тонкостью в знаковой книге «Печальные тропики», вышедшей в свет в 1955 г.

В противовес прошлым представлениям о первобытной стадии человечества как «дологической», Леви-Строс убеждает нас, что у человечества всегда и везде с логикой всё в порядке, только в случае с родовым укладом жизни её нужно искать в подвижных матрицах мифа, ритуала, магии, которые служат проводником из природного мира в социальный. Он продемонстрировал высокую эффективность и даже гениальность коммуникативных практик и технологий в родовых обществах.

Гипнотизм книг Леви-Строса состоит в том, что автор, возможно, впервые рассказал с неподражаемой симпатией о народах бороро, кадувео, намбиквара, мунде, тупи-кавахиб, живущих охотой и собирательством; в том, что она как бы отбрасывала рафинированный меркантильный мир западной буржуазии, влюблённой в Малларме и Стравинского. Разве не трогательна история о том, как Клод подарил племени рулон красной ткани и на следующее утро все, кто входил в эту «кровную ассоциацию» – мужчины, женщины, дети, собаки, попугаи – были одеты в пурпур?

Может быть, это и было главным достижением Леви-Строса – не столько донести информацию о «примитивных» племенах, сколько позволить западной цивилизации задуматься о своей стратегии покорения мира и коммерциализации культуры. Отсюда меланхолия его стиля, грусть о зачистке земного пространства западным бульдозером, которому нет дела до тех, кто барахтается в отвалах. Он смотрит дальше, нежели абстрактные «права человека». «Природа», «мир» – эти понятия позволяют его произведениям идти дальше, нежели провозглашение у Фуко «смерти автора» или «крушение картезианского субъекта» у Барта. Именно «дикари» научили его думать о Природе, в которой не было человека. Это то, что не схватили до него этнологи, фольклористы, давшие нам стереотипы и клише экзотических культур.

Среди историков интеллектуальной мысли принято изыскивать истоки идей и научных направлений. Леви-Строс несомненно несёт шарм французской научной мысли. В нём можно найти природность Руссо и скептицизм Монтеня, чёткость Декарта и нонконформизм Абельяра, коллективизм Дюркгейма и методологизм Конта. На его

творческий портрет оказала влияние и европейская традиция: поиск внесубъективных оснований мышления (Фрейд, Юнг, Маркс), антропологический функционализм (Малиновский, Рэдклифф-Браун). Однако креативность его метода идёт от лингвистики Р. Якобсона, с которым Леви-Строс тесно общался во время ссылки в годы Второй мировой войны в Нью-Йорке. Полевой характер американской антропологии (Боас, Кребер) также сказался на форме работы автора.

Превосходным даром Леви-Стросса, свойственным всем великим французским философам, является то, что теоретическое познание у него идёт на фоне прекрасного литературного творчества, что делает его книги доступными людям, не отягощённым научной рациональностью. Именно литературный дар позволил автору вновь вызвать интерес к исследованию социогуманитарных проблем.

Он был не только антропологом, этнологом, философом. В нём соединялись эстет и логик, поэт и детектив, моралист и учёный. Наверное, таких людей в наше время в западной цивилизации можно назвать мудрецами. Почин его творческому пути дала живопись, которой он учился в студии своего отца художника. В своей последней книге «Смотреть слушать читать» (*Regarder écouter lire*, 1993) Леви-Строс возвращается к теме художественных образов. Он не устал варьировать эстетический и логический взгляд: видеть геометрию в живописи, сольфеджио – в мелодии, геологию – в пейзаже, структуру – в мифе (и наоборот). И каждый раз получать новые образы человеческого и социального.

В ночь с 31 октября на 1 ноября 2009 г. Клод Леви-Строс умер. 28 ноября ему исполнился бы 101 год. Нам будет очень не хватать того, кто мог заставить посмотреть на цивилизацию глазами Другого, а ведь сегодня их не меньше, чем в 60-е, а похоже, что и больше: курды, афганцы, иракцы, китайцы и др. Его должность заведующего лабораторией социальной антропологии в Коллеж де Франс займёт Филипп Дескола.

А.С. Тимощук